

Идея Лянь Юфаня очень проста. Было только два варианта. Первый - Юй Хуа был Разрушителем. Если так, то Юй Хуа не потерял бы сознание в тот день в парке развлечений, заметил бы брюки на красивом дяде Защитнике, что раскрыло бы личность Ю Чжэнпина. В таком случае он, не ведясь на провокации Лянь Юфаня, делал бы вид, что пятнистые боюки ему не знакомы.

Другой вариант - Юй Хуа обычный человек. Основываясь на своем расследовании, Лянь Юфань пришел к выводу, что Юй Хуа достаточно внимательный и осторожный человек. А значит, обнаружив чек и этикетку от штанов, понял бы, что брюки на Лянь Юфане на самом деле принадлежат Ю Чжэнпину. Как в таком случае обычный человек мог не рассердиться? Не устроить сцену? Да ни один мужчина не смог бы не разозлиться.

Что касается брака Ю Чжэнпина, разрушится ли он после таких обвинений, и справится ли Ю Чжэнпин с этой ситуацией - Лянь Юфаня не касается.

Таким уж человеком был Лянь Юфань. Во время боевых учений он, не задумываясь, мог застрелить заложников или своих товарищей по команде - и все для выполнения задачи. Он чрезвычайно рационален и безжалостен. Даже выговор директора Сяо ничего не изменил. Он до сих пор не мог выносить «сиропную» влюбленность Ю Чжэнпина.

Лянь Юфань считал, он - защитник, а значит, все чувства отходят на задний план. Любовь? Свадьба? Семья?

Извините, у них нет на это времени.

Цэнь Сяо сидел рядом с Лянь Юфанем, держа в руках бокал и, не замолкая, болтал, пытаясь оживить атмосферу: «Раньше нас ничего не связывало друг с другом. Но! Последние события объединили нас. И хотя они были не самые радостные, на судьбу не жалуется. Так выпьем же за нашу судьбу!»

В одной руке Цэнь Сяо держал бокал, указательным же пальцем другой во время своей речи яростно тыкал в бедро Лянь Юфаня под столом.

Способность Цэнь Сяо - это элемент огня. Способность, хоть и не редкая, зато самая сильная и самая сложная. Жар концентрировался на кончике его пальца, обжигая бедро Лянь Юфаня. Запах горелого мяса перекрывали дурманящие запахи продуктовых лавок.

«!!!» Лянь Юфань использовал всю свою силу воли, чтобы подавить боль в обожженной ноге. Ему хватило сил чокнуться со всеми, кривя лицо от боли.

Цэнь Сяо убрал свою руку от бедра Лянь Юфаня и достал из кармана зажигалку. Он держал ее в руке и рассеянно играл ею.

Зажигалка то вспыхивала, то гасла. Лянь Юфань понял откровенную угрозу Цэнь Сяо. И не осмелился снова заводить разговор о штанах, опустил голову и выпил.

Выступление Юй Хуа было безупречным. Он показал не только свою ревность, но и сдержанность перед своими коллегами. Идеальный способ разрешить этот вопрос, заодно продемонстрировав мудрость и выдержку взрослого человека.

Лянь Юфаню больше нечего было проверять. Поэтому дружная кампания пила до позднего вечера. И лишь в 11 часов вечера, когда толпа посетителей ночного рынка стала редеть, все разошлись по домам.

Юй Хуа, который нарушил свое правило и выпил, вызвал водителя на подмену и укатил домой с Ю Чжэнпином. Цэнь Сяо, Лянь Юфань и Чжэнь Ли уехали на такси.

Благодаря своей способности, Цэнь Сяо был трезв - алкоголь испарялся, как только попадал в его организм. Его толерантность к алкоголю была безграничной. Как самый трезвый из всех, он сначала завез домой Чжэнь Ли, а затем повез Лянь Юфаня в недавно снятую тем квартиру.

Квартира Лянь Юфаня находилась недалеко от дома Цэнь Сяо.

Когда они вышли из такси, была уже полночь. Цэнь Сяо огляделся - рядом никого - и предупредил новоявленного директора Ляня: «Ты заикнулся на этих штанах. Прекращай. Ю Чжэнпину нелегко было найти человека, который так любит и заботится о нем. Это с трудом заработанное счастье. Ты можешь сомневаться в Юй Хуа, но, пожалуйста, не влезай в их отношения. Найди другой способ развеять свои подозрения».

«С трудом заработанное счастье? - Лянь Юфань засунул руки в карманы и повернулся к Цэнь Сяо. - Ты думаешь, что такие, как мы, можем быть счастливы? Какой смысл в браке - удовлетворить свои потребности? Думаешь, ты действительно можешь создать и сохранить свою семью? Сколько семей Защитников умерло насильственной смертью? Ты видел статистику?»

«...Юй Хуа и Ю Чжэнпин другие», - Цэнь Сяо не знал, как опровергнуть слова Лянь Юфаня. За исключением Ю Чжэнпина, который женился после неудачного свидания вслепую, остальные члены их команды никогда даже ни с кем не встречались. Просто не осмеливались дать прорасти привязанности и влюбленности в своих сердцах.

Именно потому, что не осмеливались, так восхищались мужеством Ю Чжэнпина, завидовали ему и хотели защитить эту любовь. Каждый день видеть счастливого Ю Чжэнпина и их с Юй Хуа нежные отношения, давало им надежду, что когда-нибудь они перестанут есть собачий корм, изменив свое будущее.

Но Лянь Юфань так не думал: «Другие? Ты думаешь, что я не знаю, почему он женился? Ю Чжэнпин не может контролировать свои силы. Юй Хуа всего лишь его стабилизатор. Ты веришь в политику защиты членов семей защитников, о которой говорил директор Сяо? Шутишь?! Директор Сяо просто боится, что Юй Хуа, узнав о личности Ю Чжэнпина, оставит его. Тогда Ю Чжэнпин снова станет нестабильным, и мы потеряем сильного солдата!»

«Ты слишком утилитарно мыслишь», - возразил нахмурившийся Цэнь Сяо.

Лянь Юфань покачал головой. У них с Цэнь Сяо были разные взгляды. И ни один из них не мог убедить другого. Непонятые, они разошлись в разные стороны.

Тем временем меланхоличная пара вернулась домой. Ю Чжэнпин дотащил повисшего на нем Юй Хуа до квартиры, открыл дверь и помог ему раздеться.

Юй Хуа не курил, редко пил и имел низкую толерантность к алкоголю. Ю Чжэнпин понимал, что его возлюбленный, возможно, и не был сильно пьян и мог сам позаботиться о себе. Но в кои-то веки Юй решил расслабиться и немного покапризничать.

Юй Хуа всегда заботился о Ю Чжэньпине. У Ю Чжэньпина не было такой практики, умения ухаживания за кем-то - тоже.

К счастью, он был достаточно силен. Он легко подхватил своего супруга на руки и отнес его на

кровать. Душ и ванна сразу отпали. Ю Чжэнпин решил намочить полотенце, чтобы освежить лицо Юй Хуа.

Он встал, чтобы пойти в ванную, но Юй Хуа схватил его за запястье.

«Куда ты идешь?» - испуганно спросил Юй Хуа, будто боялся, что Ю Чжэнпин сбежит.

«Хочу намочить полотенце. Посмотри, как ты вспотел. Я оботру тебя, и тебе будет комфортнее спать».

Ю Чжэнпин принес Юй Хуа жидкость для полоскания рта, Юй Хуа послушно прополоскал рот. Дыхание стало намного свежее.

«Веди себя хорошо», - подражая Юй Хуа, Ю Чжэнпин погладил его по голове.

Юй Хуа покорно успокоился.

Ю Чжэнпин зашел в ванную и тупо уставился на полотенца.

Юй Хуа был педантом. Полотенца были разделены на полотенца для лица, полотенца для тела, полотенца для ног и полотенца для волос. Кроме того, у Ю Чжэнпина и Юй Хуа были свои полотенца. Итого восемь полотенец, восемь разных цветов, все выстиранные, продезинфицированные и аккуратно развешенные на крючках. Обычно, когда Ю Чжэнпин заходил в ванную, Юй Хуа подавал ему одно или два полотенца, поясняя, какое для какой части тела. Ю Чжэнпин слепо следовал указаниям.

Но сегодня Юй Хуа был пьян, и Ю Чжэнпин в отчаянии смотрел на восемь полотенец. Что делать? Какое из них для лица? Какое из них Юй Хуа?

Ладно, если он ошибется и возьмет полотенце для тела или для волос, а если для ног? Вот встанет Юй Хуа завтра и поймет, что его лицо вытирали полотенцем для ног, разве он не разозлится до чертиков?

«Ничего, у меня два шанса из восьми, не так уж и плохо, - Ю Чжэнпин вытянул палец и посчитал полотенца. - Сидел петух на лавочке, считал свои булабочки. Раз, два, три! Это, верно, будешь ты!*

Он потянул полотенце, на которое упало «ты», быстро намочил его в теплой воде и отжал. Вернувшись в спальню, офонарел, увидев, как Юй Хуа тычет иголкой с ниткой в пижаму Ю Чжэнпина.

Ю Чжэнпин: «...»

Пока он выбирал полотенце, Юй Хуа уже вышил буквы «ЮХ» на его пижаме.

Юй Хуа посмотрел на вышитые инициалы «УН» и довольно улыбнулся. Он тер буквы пальцами, а в его глазах плескалась такая любовь, словно он смотрел на самого Ю Чжэнпина.

«Эй!» - Ю Чжэнпин глубоко вздохнул, подошел к Юй Хуа и мокрым полотенцем вытер ему лицо.

Движения Ю Чжэнпина были не очень умелыми, движения - рваными. К счастью, Юй Хуа вел себя очень послушно. Лоб, виски, глаза, уши, нос, рот, шея и другие важные части. Все было протерто. Юй Хуа спокойно доверился рукам своего мужа.

Ю Чжэнпин еще раз смочил полотенце и обтер уже грудь, живот, спину, руки-ноги Юй Хуа, потом помог ему переодеться в пижаму.

Ю Чжэнпин сильно вспотел и, уложив Юй Хуа, прошептал: «Спи, я приму душ».

«Хорошо», - послушно кивнул Юй Хуа.

Видя, насколько кротким был Юй Хуа, сердце Ю Чжэнпина внезапно растеклось лужицей. Он привык, что это Юй Хуа обычно заботится о нем. Сейчас он впервые увидел, что Юй Хуа хрупок и слаб и тоже нуждается, чтобы о нем позаботились. Ю Чжэнпин был счастлив.

Ю Чжэнпина часто пугал накал его чувств к Юй Хуа, Он так любит его, так нуждается в нем. Каждая минута его жизни принадлежит Юй Хуа. Без него он, возможно, даже не смог бы поднять палочки для еды. Ю Чжэнпин всегда считал себя сильнее Юй Хуа, но стойкости Юй Хуа было отсыпано значительно больше.

Сейчас Юй Хуа был мягким, как новорожденный котенок, постоянно цеплялся за него и ластился, нарушая привычный уклад их жизни. Но это не раздражало, а, напротив, наполняло счастьем от такой откровенной зависимости.

Ю Чжэнпин быстро принял душ. Когда вышел, увидел, что Юй Хуа не спит, а трепетно обнимает его пижаму.

«Дашь мне ее?» - потянул пижаму Ю Чжэнпин.

«Она моя», - Юй Хуа упрямо цеплялся за одежду, на которой вышил свое имя.

Ю Чжэнпин достал из шкафа простую футболку и домашние штаны и протянул их Юй Хуа: «Давай поменяемся».

Юй Хуа отложил пижаму, взял иголку и начал вышивать свои инициалы на новой одежде. Навыков в вышивке у него не было, но его спасало острое зрение и внимание к деталям. К тому же пара инициалов «ҮН» не такая уж и сложная.

Ю Чжэнпин надел пижаму и заметил, что вышитые буквы Юй Хуа осмотрительно спрятал на внутренней стороне штанин и внутренней стороне пояса. На рубашке буквы разместились в районе подмышек. Очень предусмотрительно - кто не знает и не увидит скрытых меток.

Хотя Юй Хуа и был пьян, но вышивать буквы на груди не решился.

Закончив вышивать, он удовлетворенно погладил штаны и улыбнулся.

Ю Чжэнпин положил голову на руку Юй Хуа и тихо закрыл глаза.

Юй Хуа, не выпуская из рук одежду с вышивкой, обнял Ю Чжэнпина и похлопал его по плечу: «Давай спать».

Ю Чжэнпин открыл глаза: «Когда ты делал генеральную уборку, ты видел чек и этикетку, да?»

Оба они были сильными бойцами и могли четко видеть в темноте. Но продолжали гасить свет, чтобы поговорить. Ночь дарила им естественную защиту и хранила их бесчисленные секреты, даря им бесконечную храбрость.

«Видел», - Юй Хуа крепче обнял Ю Чжэнпина, его слова имели двойной смысл.

Даже если его супруг был Защитником, когда Юй Хуа уничтожит Систему, все Защитники смогут жить мирной и счастливой жизнью.

«Почему ты не спросил меня?»

Юй Хуа: «У меня было несколько вариантов, которые объясняли бы появление новых штанов. Во-первых, ты был не осторожен и испортил брюки. Потом испугался, что я расстроюсь, не хотел, чтобы я волновался, и тайно купил такие же.

Во-вторых, вы с Цэнь Сяо часто работаете вместе и вместе переодеваетесь. У вас схожие фигуры, поэтому случайно вы могли перепутать одежду. Цэнь Сяо надел твои брюки, а, увидев пятна, подумал, что это он их испачкал, и купил новые. Ты не придавал этому большого значения и выбросил чек и этикетку.

В-третьих, самый простой вариант – ты не хотел носить брюки с пятнами, но тебе нравился их цвет и фасон, поэтому ты купил такие же».

Юй Хуа выстроил три логических цепочки оправдания. Ю Чжэнпин зарылся головой в объятиях своего мужа. Юй Хуа был слишком хорош. Он не ждал от Ю Чжэнпин выдуманных причин. Он предложил ему три варианта. Ю Чжэнпин просто должен был выбрать один.

Юй Хуа не ждал от него быстрого ответа. Вместо этого спросил: «Тебя беспокоят сериалы, которые я смотрю в последнее время?»

«Ты заметил?» - Ю Чжэнпин кивнул, его мягкие волосы скользнули по груди Юй Хуа.

«Все твои мысли написаны на твоем лице. Как я мог не догадаться? Я случайно наткнулся на эти драмы об отношениях супругов. Мне они показались смешными. Что это за пары такие? Драмы о свекровях, издевающихся над невестками, более реалистичны».

«Ты теперь будешь смотреть про свекровей и невесток?» - испугался Ю Чжэнпин.

«Нет, я планирую изучить мир развлечений – продвижение в интернете красавчиков, прямые трансляции и шоу-программы. Президент Чжэнь сегодня попал в популярные поиски. Дальнейший курс развития студии, безусловно, будет связан с этим. А я об этом мало что знаю».

Слыша, как он рассказывает о своих планах на будущее студии, Ю Чжэнпин не мог не подумать – как хорошо было бы, если бы не было этих Разрушителей. Чжэнь Ли был бы предприимчивым боссом, Юань Луори – сотрудником с большим потенциалом, а Лянь Юфань – просто раздражающим коллегой. Он бы патрулировал на своем мотороллере улицы, а, когда проезжал мимо офиса Юй Хуа, останавливался бы на пару счастливых минут, находил окна студии и отдыхал душой – зная, что там его возлюбленный.

Юй Хуа продолжил: «Мой новый коллега меня раздражает. Он сегодня настырно пытался испортить наши отношения. Может, он завидует нам?»

«А?» - Ю Чжэнпин с трудом вырвался из своих фантазий.

«Есть такие завистливые люди, которые не верят в семейное счастье. Они никому не доверяют и считают, что счастья нет на этом свете».

Ю Чжэнпин моргнул, вспоминая, что Лянь Юфань на национальных соревнованиях всегда брал

над ним верх. Но Ю Чжэнпин не завидовал ему. Ю Чжэнпин просто следовал велениям своего сердца.

Он задумался - верна ли теория Юй Хуа? Лянь Юфань действительно завидует ему? Почему? Лянь Юфань всегда занимал первые места.

«Он постоянно говорил о штанах, это так меня злило», - откровенно признался Юй Хуа.

«О, неудивительно, что ты нарушил свое же правило и выпил. Ты уже протрезвел? Почему ты так разумно рассуждаешь сейчас?»

Юй Хуа: «Немного пьян, но контроль не потерял».

Юй Хуа не использовал свои способности или силу, чтобы бороться с опьянением. Он не прикидывался - просто отпустил себя, ему так хотелось, чтобы Ю Чжэнпин позаботился о нем.

«Ты все еще хочешь украсть мою пижаму?» - Ю Чжэнпин игриво ткнул Юй Хуа в бок.

«Я хочу, чтобы ты утешил меня, - смело признался Юй Хуа. - Я несчастен. Утешь меня, пожалуйста».

«Хорошо, хорошо! - Ю Чжэнпин притянул к себе Юй Хуа. - Я так счастлив».

«У меня немного болит голова, - Юй Хуа сжал переносицу. - Обычно я ложусь спать в одиннадцать, а сейчас уже почти час ночи».

«Тогда засыпай скорее».

«Нет, - Юй Хуа сжал его запястье. - Я не хочу сегодня спать».

Не заснув в привычное время, часто в людях просыпается некая активность. И как бы вы не старались, заснуть в таком состоянии почти невозможно. Если только не... не заняться «постельными тренировками».

Выплеснув свою энергию, Ю Чжэнпин крепко заснул. В последнее время он был беспокойным и плохо спал. Теперь же, после откровенного разговора ему стало легче, и его сморил крепкий сон.

Но Юй Хуа не мог заснуть, пока алкоголь полностью не усвоится. Он еще некоторое время лежал, слушая, как сопит его возлюбленный, потом встал и пошел в кабинет, открыл сегодняшнюю страницу настольного календаря и сделал новую запись в своем дневнике.

—XX/XX/XX, Сегодня я расслабился и выпил немного пива.

Я всегда старался избегать зависимости от сигарет, алкоголя, кофе, чая и т. п. Такие продукты возбуждают нервы и нарушают мою спокойную жизнь.

Но иногда бокал горячительного может успокоить.

Сяо Ю потратил целую вечность на выбор и все же выбрал полотенце для ног. К счастью, сегодня утром я постирал и продезинфицировал все полотенца. Я всегда тщательно стираю вещи, поэтому я не расстроился.

Это подтверждает, что Сяо Ю не везунчик. С другой стороны, если бы ему повезло, он бы не

столкнулся со мной на нашем свидании вслепую.

А мне повезло. Это было мое первое и последнее свидание вслепую. Я вовсе не планировал заводить с кем-то отношения. Я просто хотел работать на обычной работе, соблюдать общественный порядок и вести обычную скучную жизнь. Но то свидание вслепую изменило всю мою жизнь.

Он такой открытый и искренний, безоговорочно принимает все мои недостатки – мою ревность, паранойю, стремление к контролю. Все невзгоды он встречает с улыбкой и умеет быть счастливым.

Если он захочет меня обмануть, я сам найду ему оправдания. Если директор Лянь побеспокоит его, то я...

Юй Хуа замер. А потом дописал.

Тогда я сделаю его жизнь невыносимой.

Автору есть что сказать:

Юань Луори: Я ничего не вижу, я ослеп! Помогите!

Чжэнь Ли: Мастер, разве вы не говорили, что я должен забрать клетку? Мастер, вы напились и забыли отдать мне клетку. Где клетка?!

Воробей в клетке: з-з-з, безмятежно спит.

Лянь Юфань: сбежал, не зная, что избежал смерти.

*□□□□□□□□- китайская считалка. Я выбрала из русских считалок, как мне кажется, наиболее подходящую. И смешную)))

<http://bllate.org/book/17960/1727299>